

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра философии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ / В. И. Кудашов

« ___ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

47.03.01 Философия

ТЕМА: ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Руководитель темы

подпись, дата

доц. каф. философии,
канд. филос. наук
М.В. Седельников

Выпускник

подпись, дата

В.В. Дидык

Красноярск 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И КОНЦЕПЦИИ.....	7
1.1. История формирования концепции идентичности.....	7
1.2. Структура, сущность и условия возникновения гражданской идентичности.....	16
ГЛАВА 2. ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ.....	28
2.1. Влияние сущностных особенностей глобализации на положение гражданской идентичности	28
2.2. Кризис гражданской идентичности в России: социально- философские аспекты	34
2.3. Меры по укреплению российской гражданской идентичности	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	53

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования заключается в том, что возникнувшая в XXI веке повышенная заинтересованность к идентичности стала ответом на усложнение институциональных оснований и быстрый рост многообразия общественной сферы на появление новых угроз личностной самости и экзистенциальных основ человеческого бытия. Новые социальные практики и формы организации преодолевают прежние рамки идентификационного поля личности, границы государства больше не привязывают индивида к определенной территории, местности. Ускорение и усложнение социальных трансформаций, определяющих вектор развития современных обществ, превратили старое пространство монолитности и неподвижности в новое – пространство процессуальности и изменчивости. Однако, современность не сняла базовой потребности личности, которая присуща ему от природы – потребности в референтной и ориентационных системах для выстраивания траектории собственной жизни, собственного «Я», гармонии между иррациональным миром и собой, своего места в нем. Идентичность стала инструментом отражения субъективного восприятия относительно других и других в себе, своего жизненного опыта в контексте социума.

Включение идентичности в социально-философский контекст анализа тенденций современного развития придало новый импульс современному социогуманитарному знанию. Предметом пристального внимания стали национальная, гражданская, этническая, конфессиональная, гендерная идентичности, описывающие траектории трансформаций базовых структур современных обществ. С недавнего времени концепт идентичности широко используется в философских, социологических, исторических и культурных исследованиях, в религиоведении, этнологии и антропологии, лингвистике, искусствознании.

Современность и всемирный процесс интеграции и взаимодействия всех сфер человеческой жизнедеятельности открывает новый ландшафт для взаимопроникновения различных культур и традиций. Вследствие этого постепенно меняется и социальная структура общества конкретного государства. Традиции заменяются новыми, старые идеологические ориентиры становятся чуждыми, снижается степень консолидации в обществе, утрачиваются элементы прежней системы ценностей. Находясь в бесконечном информационном потоке, индивид не в состоянии успевать критически обработать весь массив информации. В конечном итоге в обществе зарождается конформистский настрой, где индивидуальный комфорт и политическое безразличие заменяет общегражданские ценности, чувство патриотизма и ответственности за судьбу Родины.

Таким образом, чтобы сохранить и укрепить гражданское единство, самосознание и самобытность нации, тем самым обеспечив внутреннюю и внешнюю устойчивость и независимость государства, необходимо проведение государственной национальной политики, которая будет учитывать факторы воздействия глобализации, скоротечность и усложнений социальных трансформаций, и принимать соответствующие меры для поддержания высокого уровня консолидации общества и его благосостояния. Гражданская идентичность в данном контексте предстает в виде «призмы», через которую исследуются, оцениваются и рефлексированы важнейшие процессы жизни гражданского общества и государственных образований. Перед каждым современным государством стоит задача укрепления гражданской идентичности для обеспечения общественного благосостояния и собственной внутренней и внешней национальной безопасности. Особенно это актуально для России в нынешний период экономических и политических изменений, напряженной социальной ситуацией и геополитическими последствиями конфликта на Украине. Все это ставит перед Россией задачу максимальной консолидации граждан, решение которой нам видится в формировании

российской гражданской идентичности. Все вышеперечисленное подчеркивает актуальность исследования проблемы гражданской идентичности и ее практическую значимость.

Проблема исследования: Противоречия формирования российской гражданской идентичности.

Объектом исследования является общество и происходящие в нем трансформации российской гражданской идентичности.

Предметом исследования являются причины сохранения кризиса гражданской идентичности в России.

Целью исследования является определение и дифференциация трудностей процесса формирования российской гражданской идентичности.

Среди поставленных **задач** необходимо выделить следующие:

1. Осуществить теоретический анализ научной литературы, посвященной проблематике гражданской идентичности;
2. Определить условия возникновения гражданской идентичности;
3. Проанализировать трансформацию гражданской идентичности в России на протяжении исторического процесса (постсоветский период) с целью определения трудностей ее формирования;
4. Эксплицировать меры по укреплению российской гражданской идентичности.

Согласно **гипотезе** предполагается, что кризис гражданской идентичности в России связан с утратой элементов системы ценностей и идеологических ориентиров, а также трудностью преодоления интеграции советского прошлого и настоящего.

Методологической основой исследования являются эмпирический метод, системный подход, теоретический метод, исторический метод, типологизация концепций идентичности различных исследователей.

В теоретическую базу исследования входят:

1. Интеракционистская концепция, базирующаяся на трудах Дж. Мида, Ч. Кули;
2. Социопсихологическая концепция, базирующаяся на трудах Э. Эриксона, З. Фрейда, Дж. Тернера и Г. Тэджфела;
3. Постмодернистская концепция, представленная работами П. Рикёра, Ж. Бодрийяром, З. Бауманом, У. Бекком, Э. Гидденсом, С. В. Хантингтоном.

Помимо вышепредставленной литературы, в работе задействованы труды и публикации как отечественных исследователей по проблемному полю темы идентичности в лице Л. М. Дробижевой, В. А. Ядова, О. Е. Егорова, П. Гуревича, И. В. Кожанова, Э. А. Орлова, С. В. Картунова, С. В. Рыжовой, Ю. А. Семеновой, А. Г. Смирновой и др., так и зарубежных авторов - К. Кэлхоуна, Д. М. Уэйнстока, Р. Робертсона, Х. Хондкера, А. Джеффри, А. Смит, А. Элмонда и С. Вербы.

В эмпирическую базу исследования входят аналитические доклады по результатам социологических опросов ИС РАН, Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС), данные ВЦИОМ.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И КОНЦЕПЦИИ

1.1 История формирования концепции идентичности

В рамках социально-философских и социологических исследований проблемного поля гражданской идентичности, история возникновения и развития термина «идентичность личности» позволяет наиболее подробно понять сущность феномена гражданской идентичности, которая, в свою очередь, является составной частью социальной идентичности. Для внесения ясности в дефиницию понятия идентичность в данном параграфе предлагается рассмотреть историю формирования данного концепта.

Само слово «идентичность» пришло, как и многие другие прочно укоренившиеся в социальных исследованиях термины, из латыни. Прилагательное «*identicus*» (от лат. «*idem*» – то же, тот же) сохранило корень в современных европейских языках (ср. англ. «*identical*» и франц. «*identique*» – одинаковый, тождественный, равнозначный, сходный).

Как форма субъективных представлений о себе и других, утвердившихся в ходе соотношения себя со значимыми «другими», идентичность существовала всегда, но люди не осмысливали свой жизненный опыт в таких многослойных смысловых категориях.

В философии идея идентичности интересовала многих мыслителей с момента зарождения западной философии. Начиная с Аристотеля и заканчивая Гегелем, авторитетные философы обращали внимание на данную проблему. С позиции философской классики идентичность трактовалась как обретение схожести, подобия, одинаковости и постоянства. Исходя из такой позиции идентичность понималась как соотнесенность с самим собой в связанности собственной изменчивости.¹

¹ Аристотель. О душе / Аристотель // Сочинения. В. 4т. Т. 1 / Аристотель. – М.: Мысль, 1975. – С. 371-450.

Согласно концепту идентичности в классической философской парадигме, мышление и бытие, равным счетом как и реальность и ее познание, являются тождественными или же идентичными. П. Гуревич добавляет к позиции философской классики тезис о том, что любое отличие, форма существования есть ничто иное как акциденции всеобщего, которые субстанционально не были независимы, редуцируясь к общему.²

Новый взгляд и новаторское осмысление идеи идентичности приписывается английскому философу Джону Локку. В «Опыте о человеческом разумении» Локк вводит новый критерий идентичности – сознание, когда его предшественники в качестве главного критерия видели субстанцию. Для Локка сознание является психологическим феноменом, свойством разума воспринимать себя собой на протяжении времени. Собственно, новизной локковской концепции является раскрытие сути сложных и многоуровневых механизмов идентификации – главный критерий нашей идентичности есть сознание, и все то, что находилось в зоне прикосновения с сознанием, сплачивает память, дав опору: «от взвешивания рисков при принятии решений до написания «сценария» своей жизни».³

В XX веке понятие идентичность стало активно использоваться сначала в психологии, а затем в социальных науках.

В контексте психологии понятие «идентичность» впервые было введено З. Фрейдом. Наиболее подробным образом концепция идентичности изложена им в работе «Психология масс и анализ человеческого Я». В теории Фрейда феномен идентичности напрямую связан с Эдиповым комплексом. Идентификация представляет собой попытку перенять качества отца или матери для адаптации индивида к социальной действительности. Размещение сознательного внутри человеческой психики между бессознательным и социальным сверхсознательным детерминировало внутренние противоречия

² Гуревич, П. От Джона Локка – к Жану Бодрийяру / П. Гуревич // Философская антропология. - 2016. - Т2. №1. - С. 7.

³ Остроглазова, Н. А.. Философские основания теории тождества личности (PERSONAL INDETTITY) в «Опыте о человеческом разумении» Джона Локка / Н. А. Остроглазова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2018. №1 (27). - С. 110-114.

самотождественности, поскольку амбивалентный характер сознательного предполагал изменчивость, а неуправляемое воздействие бессознательного подразумевало случайность.

Противоречие в концепции идентичности Фрейда пытались устранить американские исследователи Джордж Герберт Мид и Чарльз Кули. Переосмыслив традиционное понимание самости, Мид и Кули пришли к выводу о том, что идентичность не является априорно заданной, а формируется исключительно в процессе интеракции. Согласно позиции американских мыслителей идентичность изначально социальна. Индивидуальные характеристики личности приобретаются только в непосредственном взаимодействии с социальным окружением, а становление устойчивости определяется в силу повторяющейся взаимной приемлемости. Мид предложил различать две составные компоненты идентичности – «Me» и «I». «I» обозначала включенность индивида в процесс интеракции, а «Me» – интересубъективные характеристики личности.

Позднее, на основе результатов исследований Мида и Кули была разработана ролевая концепция личности. Как утверждает Э. А. Орлова: «главное ее достижение – новизна в понимании идентичности: интерес с сохранения единой самости перерос в интерес к ее дифференцирующей функции».⁴

В психологии особое внимание уделялось кризису идентичности – утратой представлений о самом себе и собственной жизни. В лоне психологии в 1950-е гг. происходит самая известная концептуализация понятия Э. Эриксоном в его работе «Детство и общество».⁵ Идентичность, по Эриксону, понималась как социально-культурный феномен, как результат самосовершенствования в социальной среде.⁶ Такой процесс Эриксон и определил как «идентификация».

⁴ Орлова, Э. А.. Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании / Э. А. Орлова // Вопросы социальной теории. - 2010. - Т.4. - С. 92.

⁵ Erikson, E. *Childhood and Society*. NY: The Vall-Ballou Press, Inc. 1950. P. 389

⁶ Концепции социализации и индивидуализации в современной психологии. Коллективная монография / под ред. Т. Д. Марцинковской. – М.: ИГ – СОЦИН, 2010. – 284 с.

Роль идентификации в таком случае – обеспечение на весь жизненный цикл индивида непрерывности и динамичности его идентичности.

В своей концепции Эриксон разделил период личностного развития человека на несколько стадий – 2 фазы младенчества, 2 фазы детства и 3 фазы зрелости.⁷ В первых двух стадиях младенчества ребенок выделяет себя в физическом и социокультурном отношении. В последующих 2 стадиях детства ребенок учится идентифицировать себя как «Я» и отличать от других. В 3 последних фазах зрелости индивид разрешает три кризиса: самоопределения, социокультурного статуса и среднего возраста. Таким образом, уже с первых дней жизни индивида происходит процесс формирования идентичности, которая по мере развития личности устанавливает устойчивое понимание своего «Я» в меняющихся обстоятельствах и социальных контактах.

Трактовка идентичности, введенная Эриксоном, в целом не противоречила дальнейшим социологическим позициям и вскоре приобрела всеобщий статус для социологических наук, став основанием нововведенных концепций.

Так, представители социальной психологии Г. Тэджфел и Дж. Тёрнер обратили внимание на разработанную Эриксоном концепцию идентичности и, проведя ряд исследований и экспериментов, совместно разработали теорию социальной идентичности.

По мнению ученых, каждый индивид демонстрирует три когнитивных процесса, которые определяют его «включение» себя или же «включенность» его в определенную группу.⁸ Изначальный процесс «социальной категоризации», когда индивид решает для себя, к какой группе принадлежит он сам, а к какой — «иные» индивиды, сменяется процессом «социальной идентификации». Здесь индивид, уже находясь в рамках группы, соотносит собственное мироощущение с аналогичными нормами и паттернами членов

⁷ Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис. / Э. Эриксон; Пер. с англ. Толстых А. В. - М.: Прогресс, 1996. - 344 с.

⁸ Turner, J. C., Tajfel H. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior. – Psychology of intergroup relations. Chicago: Nelson Hall, 1986. P. 7-24.

«своей» группы. Завершающим становится так называемое явление «социального соотнесения», в ходе которого собственный концепт «других», имеющийся у индивида, сливается с фактом его членства в группе. В результате индивид сплавляет собственные представления с теми паттернами поведения и перцепциями Другого, которые бытуют в его группе.⁹

Как считал Тэджфел, индивиду было свойственно стремление к так называемой «Я-концепции». На пути к ней, по мнению ученого, человеку необходимо было пройти через самокатегоризацию, то есть, как уже говорилось, соотнести себя с определенными категориями/группами. Таким образом, индивид должен был обрести социальную идентичность как важную составляющую Я-концепции.

Разрабатывая теорию социальной идентичности, Тэджфел понимал идентичность как средство социальной ориентации и самокатегоризации, при которых индивид выделял сообщество «своих» и определял в нем собственное «я». «Своими», по Тэджфелу, являлась та совокупность индивидов, с которой человек соотносил себя в плане одинаковых «мотивационных обобщений» и их эмоциональной рефлексии. Значительную роль в данном случае Тэджфел отводил оценочной дифференциации. Как указывает исследователь, ее функция заключалась в придании социального смысла как собственным действиям внутри сообщества, так и межгрупповой интеракции.¹⁰

Вскоре при появившейся необходимости добавить к структурным характеристикам динамические, концепции Мида и Эриксона были объединены и все представления об идентичности и ее кризисных состояниях были распределены на все социокультурные системы. Но в социологии и антропологии концепции идентичности лишились исходного психоаналитического содержания.

С середины XX в. стало заметно, что со сменой познавательных парадигм кардинально изменяются и системе теоретических координат, в контексте

⁹ Tajfel, H. *Social Identity & Intergroup Relations*. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. –285 p.

¹⁰ Ставропольский, Ю. В. «Минимальная групповая парадигма» в теории социальной идентичности Генри Тэджфела / Ю. В. Ставропольский // *Общество: социология, психология педагогика*. - 2011. - №3-4. С. 70-72.

которых исследуется идентичность. Следовательно, смысловая значимость и познавательная позиция по отношению к идентичности так же изменилась.¹¹

В период постмодерна в социально-философских исследованиях особое внимание получило понятие идентичности, особенно ее социальные и культурные стороны. Связано это прежде всего сменой познавательных парадигм и теоретических установок, интересом к теме «массового общества» и особенностями новой культурной эпохи. По мнению К. Кэлхоуна интерес к проблеме идентичности и характер эпохи постмодерна детерминирован пластичностью, открытостью и динамичностью современного мира, нам стало труднее установить кто мы такие, поддерживать свою идентичность на протяжении жизни, а так же добиваться ее признания другими.¹²

Одним из многочисленных представителей постмодерна, кто обратил внимание на проблему идентичности стал французский философ Поль Рикёр. Он рассматривает проблему идентичности сквозь призму герменевтики и утверждает, что «идентичность» крайне противоречивое понятие.

Согласно латинским понятиям «idem» и «ipse» идентичность представляет собой наложение двух различных значений. Именно через диалектику этих двух значений происходит раскрытие содержания «Я». Так, идентичность с одной стороны понимается как тождественность, одинаковость (idem), с другой стороны, как самость, отличность от других (ipse). Первое подразумевает наличие некоей формы неизменности во времени, «перманентность неизменной субстанции». Второе, в свою очередь, включает в себе лишь определение непрерывности, устойчивости во времени. Рикёр в этой связи ставит перед собой задачу установления связей между постоянством, свойственным «idem», и изменчивостью, свойственной «ipse». Решение этой задачи осуществляется с помощью введения в анализ понятий жизненной истории и повествовательной, или же нарративной, идентичности.

¹¹ Орлова, Э. А.. Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании / Э. А. Орлова // Вопросы социальной теории. - 2010. - Т.4. - С. 94.

¹² Calhoun, C. Critical Social Theory: Culture, History, and Challenge of Difference. Oxford; Cambridge, 1995. P. 194.

«Под «повествовательной идентичностью...», - пишет Рикёр, ...я понимаю такую форму идентичности, к которой человек способен прийти посредством повествовательной деятельности». ¹³ Проблема идентичности человека рассматривается в книге «Я-сам как другой» с точки зрения того, что одной из способностей человека является способность прочтения своей жизни в контексте произведений культурной среды, и, следовательно, формировать собственную идентичность посредством нарратива, основываясь на своих воспоминаниях. Рассказ индивида о себе создает связь индивида с самим собой. Сложная для мышления задача соединения в одном понятии идентичности признаков устойчивости и признаков изменения решается с помощью повествования.

В понимании Рикёра, «life story» (жизненная история), рассказанная человеком, является артикуляцией идентичности личности в протяженно-временном измерении человеческого бытия.

Повествовательная идентичность находится в постоянном движении между двумя полюсами. Она колеблется между смешением «idem» и «ipse», которое необходимо для сохранения непрерывности времени и целостности жизненной истории, и вторым состоянием, в котором «ipse» ставит вопрос о своей идентичности без опоры на «idem». ¹⁴ Повествовательная идентичность не является ни неизменной структурой, ни кантовской субстанцией. До тех пор, пока история (жизнь) не окончена, идентичность персонажей (личностей) может измениться.

Другой важной чертой повествовательной идентичности индивида, с точки зрения Рикёра, является ее связанность с идентичностями других людей. Пересечение идентичностей нескольких индивидом служит основанием для появления жизненных историй второго уровня — историй семей, социальных групп, обществ. Жизненная история, рассказываемая индивидом, показывает в

¹³ Рикёр, П. Герменевтика. Этика. Политика (Московские лекции и интервью) / ответственный редактор И. С. Вдовина. - М.: КАМІ АСАДЕМІА, 1995.- 19 с.

¹⁴ Рикёр П. Я-сам как другой. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. Рикёр, П. Я-сам как другой / П. Рикёр; Пер. с франц. Б. М. Скуртатов. - М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008 (Французская философия XX века). - 200 с.

этом случае его связанность с другими людьми. Нарративная идентичность индивида не может обходиться без упоминания других людей. Она всегда носит оценочный и нормативный характер, а любой рассказ считается морально нейтральным. Таким образом, проявляясь через нарративную идентичность, самость обладает этическим измерением.

По Рикёру, этическое свойство самости проявляется в ее взаимодействии с другими. Самость обнаруживает себя перед другим и для другого, поскольку самость – это свойство субъекта, «способного обозначить себя как автора своих слов и действий – не субстанционально застывшего, а ответственного за свои слова и дела».¹⁵

Таким образом, вышепредставленные научные подходы и теории идентичности являются теоретическими положениями на которых основываются современные определения идентичности и концепты. Как утверждает Орлова: « В одних работах они формулируются ясно, в других – имплицитно. Тем не менее, в социальном дискурсе они остаются общераспространенными».¹⁶

В зависимости от того, какие цели преследует исследователь и каковы его ценностные установки, над общими основаниями появляется поле допущений, которые связаны с доминирующей теоретической позицией. Соответственно, при изучении возникновения идентичности, ее трансформаций и смен, значения понятия будут варьироваться. На наш взгляд, это свидетельствует о определенных методологических и методических ограничениях дисциплин, не позволяющих понять изучаемый феномен во всем его многообразии.

В рамках наук, занимающихся исследованием феномена идентичности, категория базируется на одной из трех наиболее популярных сегодня теоретических позиций – эссенциалистской, примордиалистской, конструктивистской.

Эссенциалистская

¹⁵ Ricour P. Reflection faite. Autobiographie intellectuelle. P., 1995. P. 77.

¹⁶ Орлова, Э. А.. Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании / Э. А. Орлова // Вопросы социальной теории. - 2010. - Т.4. - С. 96.

позиция заключается в представлении о существовании некоторых неизменных, вечных сущностей (эссенций), которые определяют идентичность. Примерами эссенций могут быть судьбы, истины, сама человеческая природа.

Примордиализм как теоретическая позиция основывается на следующем положении: черты идентичности даны определенным группам изначально, также они неизменны и традиционны. Основой такой позиции являются квази-биологические представления о кровном родстве и т.п.

Конструктивизм базируется на совершенно отличных от предыдущих позиций основаниях. Если примордиализм и эссенциализм отталкиваются от онтологических оснований, то корень конструктивизма содержится в феноменальных. В контексте конструктивистской позиции личность обладает как включенностью в группы принадлежности, так и определенной степенью функциональной автономии. Это обеспечивает пластичность идентичности, позволяя личности переходить от одной идентичности к другой.

Современные исследования и осмысление проблем идентичности протекают преимущественно в плоскости конструктивистской позиции. Главное достоинство конструктивистского подхода в области национально-гражданской идентичности, считает Л. М. Дробижева, заключается в том, «что при исследовании путей и методов формирования национально-гражданских идентичностей позволяет осознать роль государственного манипулирования национальными символами и усилий официальной идеологии в процессах современного нациестроительства».¹⁷

Итак, в данном параграфе нами был рассмотрен термин «идентичность» в развитии его исторических представлений. Как мы можем заметить, сегодня концепт идентичности опирается на многочисленные научные подходы и теории, обуславливая противоречивость взглядов на его содержательную сторону. В то же время концепт идентичности есть самый спорный, неоднозначный и актуальный для ряда гуманитарных наук вопрос. Для данной

¹⁷Дробижева, Л. М. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. – 28 с.

выпускной квалификационной работы важно, что идентичность, в первую очередь, является социальным феноменом, определяющим поведение индивида в обществе, его самоопределение и соотнесение себя с какой-либо общностью на основе определенного фундамента. Таким образом, идентичность является начальной частью структуры социальной идентичности личности, следовательно, и гражданской идентичности тоже.

1.2. Структура, сущность и условия возникновения гражданской идентичности

Одной из форм социальной идентичности личности является гражданская идентичность. Большинство авторов, предметом исследования которых является гражданская идентичность, сходятся в понимании гражданской идентичности как осознания индивидом своей принадлежности к гражданской общности конкретного государства, имеющим для него значимый смысл.

Несмотря на признание большинством вышеупомянутой трактовки, в исследовательских кругах термин до сих пор уточняется.

Так, в монографии Л. М. Дробижевой «Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра» утверждается, что гражданская идентичность среди российских исследователей рассматривается в двух ракурсах – как государственная и как национально-гражданская. Автор считает, что «в первом случае, гражданская идентичность базируется на осознании общности в пределах государства, как причастность к территориальному пространству и политическому сообществу, во втором же гражданская идентичность осознается через призму гражданства, как «категории гражданских групп, относительно независимых от государства, но одновременно пользующихся его защитой и поддержкой».¹⁸ Подтверждение слов Дробижевой можно проследить в докторской диссертации И. В. Кожанова,

¹⁸ Там же. - 27 с.

написанной спустя 5 лет после публикации монографии. Автор указывает, что «главные отличия предлагаемых определений термина гражданская идентичность заключаются в мере акцентирования внимания на гражданстве/государственности, гражданском обществе или поиске компромиссного варианта».¹⁹

В политическом дискурсе понятия гражданской, государственно-гражданской и национальной идентичности зачастую употребляются как синонимы. Однако в их содержательной трактовке есть существенные различия: гражданская идентичность опирается на вовлеченность граждан в социальные взаимодействия и ее эмоциональное переживание, т.е. на чувство гражданственности (для государственно-гражданской, как уже отмечалось выше, государство является центральной референтной точкой самоидентификации), в то время как в основании национальной идентичности — чувство принадлежности человека к национально-государственному сообществу, усвоение значимых для страны культурных установок и ориентаций, символов, традиций, преемственности исторической памяти.

Дьякова В. В. считает, что гражданская идентичность есть «результат осознания себя в качестве члена гражданской общности в процессе приобретения и усвоения норм, идеалов, ценностей, ролей и моральных качеств, свойственной той гражданской общности, к которой принадлежит индивид, а так же характеристика личности как гражданина».²⁰

В своем исследовании Е. В. Еремина и В. Н. Ретинская отмечают, что гражданская идентичность в России может означать и гражданское самосознание, и государственное в силу исторических традиций в стране.²¹

Исследователи предлагают ввести термин «государственно-гражданская

¹⁹ Кожанов И. В. Формирование гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации в системе непрерывного образования: специальность 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования» диссертация на соискание научной степени доктора педагогических наук / Кожанов Игорь Владимирович – Чувашский государственный педагогический университет. - Чебоксары, 2018. – С. 52-53.

²⁰ Дьякова, В. В. Гражданская идентичность современного российского поколения X (на примере Астраханской области) / В. В. Дьякова // Вектор науки ТГУ. - 2016. - №3 (37). - С. 28.

²¹ Еремина, Е. В. Гражданская идентичность молодежи как приоритетное направление государственной политики / Е. В. Еремина, В. Н. Ретинская // Власть. 2014. – Т.22. №4. – С. 59-62.

идентичность», которое будет включать в себя не только осознание себя в качестве члена гражданской общности страны, солидарность с другими гражданами и ответственность за судьбу страны, но и поддержание и выполнение законов, гражданских норм и прав, а также обязанностей гражданина Российской Федерации, активное участие в социально-политической жизни страны. Таким образом, по мнению авторов, гражданская идентичность сливается с государственной, что характерно для ряда западноевропейских стран.

В России ситуация совершенно иная, на данном историческом этапе нельзя сказать, что гражданская идентичность есть тождественное государственному ввиду еще медленно формирующегося гражданского самосознания.

По мнению А. В. Гофмана и О. А. Карabanовой, гражданская идентичность связана прежде всего с гражданским обществом, главной задачей которого является создание условий и возможностей для свободного развития личности и самого общества. Воспитание гражданина так же является одной из основополагающих целей гражданского общества. Что в таком случае означает «быть гражданином»? И. В. Кожанов утверждает, что «быть свободным человеком, осуществляющим свою деятельность на основе свободного выбора и самоопределения, признавая и уважая интересы и право другой личности, в границах конвенциональных правил, устанавливаемых как баланс интересов групп общества».²²

Суть определения «гражданство» заключается в многообразных связях и формах взаимодействия гражданина и государства, реализуемых в контексте установленных законом прав, норм и обязанностей с обеих сторон.

Я. Ю. Кузина предлагает не отождествлять гражданскую и государственную идентичности. Гражданская идентичность, утверждает

²² Кожанов, И. В. Формирование гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации в системе непрерывного образования: специальность 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования» диссертация на соискание научной степени доктора педагогических наук / Кожанов Игорь Владимирович – Чувашский государственный педагогический университет. - Чебоксары, 2018. – С. 54-55.

исследователь, не имеет культурной основы, ценностных ориентиров, «происторической» территории.²³ Однако, Кузина отмечает, что разделение гражданской и государственной идентичностей имеет место быть лишь в психологических исследованиях. И действительно, если просматривать историю понятия гражданской идентичности, то можно проследить, что для обоснования своего существования она не нуждается и не подразумевает ни культурную составляющую, ни национальную территорию, ни общих ценностных ориентиров.

А. Г. Асмолов предлагает следующий вариант гражданской идентичности: гражданская идентичность – осознание индивидом принадлежности к гражданской общности определенного государства на общекультурном фундаменте.²⁴ Для Асмолова гражданство и гражданская идентичность не тождественны. Гражданская идентичность имеет исключительно личностный аспект, определяющий отношение индивида к социуму и природе.

Для некоторого понимания сущности гражданской идентичности, будет логичным рассмотреть понятия «гражданственность» и «гражданство».

Представления о гражданстве были и есть актуальной проблемой каждой эпохи и каждая из них имела свое представление о гражданстве. Так идею гражданства в классическом ее понимании можно проследить у классиков философии.

В «Об общественном договоре», например, Руссо понимал гражданскую идентичность в контексте гражданской религии. Автор пишет: «Для Государства весьма важно, чтобы каждый гражданин имел религию, которая заставляла бы его любить свои обязанности; но догматы этой религии интересуют Государство и его членов лишь постольку, поскольку эти догматы

²³ Кузина, Ю. Я. Проблема соотношения и границ этнической и гражданской идентичности в структуре социальной идентичности личности / Ю. Я. Кузина // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. – 2010. - №7. – С. 286-288.

²⁴ Асмолов, А. Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя / под ред. А. Г. Асмолова. – М.: Просвещение, 2011. – 151 с.

относятся к морали и обязанностям, которые тот, кто ее исповедуют, обязан исполнять по отношению к другим».²⁵

В философии Дж. Милля же идея гражданства базируется на общей национальной культуре и чувстве общности с определенной группой (идентичностью). Миль считает, что лишь в том государстве, в котором существует гражданская идентичность, возникает естественная потребность к соединению отдельных членов национальности под одно управление, и, «при том под особое, их собственное».²⁶ Концепция Милля допускает, что условия и возможность функционирования демократических институтов могут быть сформированы в странах, где национальности либо не перемешаны, либо где более сильная и одаренная национальность поглощает другую. Поэтому, по Миллю, «необходимым условием для свободных учреждений должно быть совпадение государственных границ, насколько это возможно, с границами национальности».²⁷ Здесь можно согласиться с тезисом Д. М. Уэйнстока о том, что «утверждение Милля..., что общенациональная культура требуется в качестве условия жизнеспособности демократических институтов сегодня, кажется совершенно несообразным с твердо мультикультурной природой современных обществ».²⁸

Итак, определив понимание гражданской идентичности в трудах философских классиков в лице Руссо и Милля, следует перейти к определению «гражданственности» и вариантов ее трактовки.

«Гражданственность – личное качество, выраженное в глубоком осознании человеком своей принадлежности к обществу, в котором он живет, а также в осознании совокупности своих прав, обязанностей по отношению к обществу, в готовности добровольно следовать предписаниям его морали и

²⁵ Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Ж. Ж. Руссо; Пер. с фр. – М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. – 320 с.

²⁶ Mill J.St. Consideration on representative government, Н., 1861; русс. пер. 1863 – 242 с. (222 с.)

²⁷ Там же. С. 224.

²⁸ Daniel M. Weinstock. Citizenship and Pluralism // R. L. Simon ed. The Blackwell Guide to Social and Political Philosophy, Blackwell, Malden, Mass., 2002. P. 242.

закона; в более общем значении – забота об общественном благе, концентрация помыслов и чувств на идее гражданского долга».²⁹

«Гражданственность – нравственная позиция, выражающаяся в чувстве долга и ответственности человека перед гражданским коллективом, к которому он принадлежит: государство, семья, церковь, профессиональная или иная общность, в готовности отстаивать и защищать от всяких посягательств на его права и интересы. Чувство гражданственности проистекает из самосознания человеком себя как личности, как самостоятельного, индивидуального члена общества, обладающего определенными правами и обязанностями, закрепленными в законодательстве, активно участвующего в принятии и осуществлении государственных решений, и руководящегося в повседневной жизни определенными моральными нормами и ценностями».³⁰

Наиболее четко и лаконично дал определение гражданственности Ю. Н. Никифоров. Он утверждает, что «гражданственность – совокупность убеждений и взглядов, предполагающая, с одной стороны высокую степень независимости и самостоятельности индивидуальных суждений об обществе, с другой, – нерушимую социальную солидарность, выражающуюся в участии человека в жизни социума. Гражданственность проявляется в виде индивидуального поведения, но опосредствуется социокультурной обстановкой, следовательно, может быть развита в соответствии с внешней волей».³¹ Ю. Н. Никифоров полагает, что «на разных этапах гражданственность понималась как:

1) общественно-государственный патриотизм, то есть сознание и чувство принадлежности к многонациональному государственно-организованному обществу, включающее в себя уважение к государству, его конституции, законам, символам, готовность защищать его строй, законопорядок;

²⁹ Вишнякова, С. М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С. М. Вишнякова. – М.: НМЦ СПО, 1999. – 538 с.

³⁰ Зорин, В. И. Евразийская мудрость от А до Я. Толковый словарь / В. И. Зорин. – Алматы: Создік-словарь, 2002.

³¹ Никифоров, Ю. Н. О понятии «гражданственность» / Ю. Н. Никифоров, А. Н. Скалина // Вестник Башкирского университета. - 2007. Т.12. №4. – С. 189..

2) классовая, пролетарская солидарность, самоотверженность, сознательность и организованность в борьбе за приближение коммунизма;

3) интегративное чувство, позволяющее человеку ощущать себя юридически, социально, нравственно и политически дееспособным».³²

В обществе гражданская идентичность выполняет многочисленные функции, которые обеспечивают стабильность его развития. Функциями гражданской идентичности следует считать:

1. Интегрированность в единое сообщество граждан;
2. Реализация деятельности индивида посредством демократических гражданских и политических институтов;
3. Самореализация творческого потенциала в процессе участия в политической и социальной жизни государства;
4. Обеспечение психического спокойствия при изменениях социальной среды (избавление от чувства тревоги, страха, нестабильности).

Нам представляется авторитетным мнение Е. К. Морозовой, которая обозначает, что структура гражданской идентичности состоит из 3 компонентов:³³

1. Когнитивный. По сути под когнитивным компонентом в структуре гражданской идентичности предполагается гражданское самосознание, то есть, знание о той социальной общности, которая занимает определенную территорию, систем ценностей, культуры, языка, традиций и типа социальных отношений тех этносов, которые населяют территорию государства.

2. Ценностно-эмоциональный. Данный компонент можно охарактеризовать как гражданское достоинство. Благодаря ему индивид определяет свое отношение к общности и выбирает определенную модель

³² Там же. – 190 с.

³³ Морозова, Е. К. К вопросу о структуре гражданской идентичности / Е. К. Морозова // Альманах «ЭТНОДИАЛОГИ». – 2018. №2 (56). - С. 161-162.

поведения, выражающее это отношение. Отношение может быть как позитивное (любовь, гордость) так и негативное (ненависть, неприязнь, равнодушие).

3. Деятельностный/поведенческий. Этот компонент так же можно назвать гражданской активностью. Благодаря этому компоненту индивид участвует в гражданской и политической жизни страны, а так же реализует гражданскую позицию в своей деятельности и поведении.

Касаемо условий формирования гражданской идентичности можно выделить мнение специалистов, которые выделяют следующее:

1. Высокий уровень социального доверия является важнейшим условием существования и благосостояния гражданского общества. При высоком уровне социального доверия происходит принятие индивидом гражданской роли, активное его участие в политико-социальных процессах страны, а также выстраивание долгосрочных союзов и общественных объединений, предполагающих конструктивный диалог с властью. На сегодняшний день гражданская идентичность личности может быть выражена через различные формы политического и общественного участия, однако не сводится к прямому участию. Такие формы участия способствуют включению гражданского характера в построение идентичности, которая, в свою очередь, сохраняется и опосредствует гражданскую активность.³⁴ Опыт, который дается индивиду при участии в общественной и политической жизни страны, решении социальных проблем формирует межличностное доверие и доверие к социальным институтам. Таким образом, социальное доверие, конструирующееся в процессе взаимодействий структур гражданского общества, становится источником ответственности индивида, конструирующим гражданскую идентичность.

³⁴ Youniss, James; McLellan, Jeffrey A.; and Yates, Miranda, "What We Know About Engendering Civic Identity". 1997. *Civivc Engagement*. 35. P. 620-631.

2. Активность индивидов в социальной и политических процессах. Налаживание межличностных контактов, конструктивный диалог гражданского общества и государства, принятие роли гражданина. Г. Элмонд и С. Верба допускают, что гражданская культура формируется исключительно на демократических институтах политики. Авторы считают, что контексте гражданской культуры современных демократических стран роль гражданина обеспечивается его особой приверженностью гражданским нормам и инициативам, аналогично его убежденности в том, что он может быть имеющим влияние гражданином.³⁵ Гражданская идентичность связывает индивида и государство путем закрепления правового статуса гражданина — члена национально-государственной общности и вытекающих из такого статуса свобод, прав и обязанностей. На ключевое значение государства в системе самоидентификации указывает понятие государственно-гражданской (национально-гражданской) идентичности, которое характеризует состояние массового сознания в современной России.

3. Политическая социализация личности (институт семьи, образовательная система). Политическая социализация личности формирует политические взгляды, установки, ценности личности. Визуальные символы закрепляют гражданскую идентичность на уровне подсознания.

4. Сохранение преемственности гражданской идентификации. Преемственность в формировании гражданской идентичности является очень важным аспектом. Задача в обеспечении преемственности традиционно обеспечиваются институтами социализации, в первую очередь, системой образования. Так, еще во времена И. Г. Фихте воспитать общенемецкую самость в немцах была призвана система образования, хоть и в немного специфичной форме. Следствием такого

³⁵ Almond G. A., Verba S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1963. 575 p. (346 p.)

воспитания будут отлитые из одного куска жизнь и мышление немцев, «пронизывающие себя беспримесным целым». ³⁶ В современных обществах конструирование такой идентичности связано с процессами модернизации социальных и экономических систем государств. Под влиянием таких процессов спрос на образование в развитых странах растет, как и на формы политического и общественного участия граждан. В трансформирующихся политических системах формирование такой идентичности связано с процессами социально-экономической модернизации: под влиянием модернизационных сдвигов растет спрос на образование и на развитие новых форм политического и неполитического участия.

5. Наличие прочной идеологии является одним из важнейших условия возникновения гражданской идентичности. Идеология призвана сформулировать устойчивое понимание цивилизационной и исторической роли в условиях новых международных вызовов и угроз. Так, например, отсутствие общего для общества понимания исторического прошлого и будущего свидетельствует о преобладании критических и протестных оснований гражданской идентичности и может предвещать системные трансформации политического режима. Идеология – это система, определяющая ценностную ориентацию индивида и модель его поведения. На сегодняшний день без нее утрачиваются все системы координат, дезориентируя человека в обществе, лишая социальную реальность какого-либо смысла.

Помимо всего вышеперечисленного, необходимо так же отметить сущностные характеристики и особенности гражданской идентичности для последующего мониторинга и социально-философского анализа непосредственно трансформации гражданской идентичности в России.

³⁶ Фихте, И. Г. Речи к немецкой нации / И. Г. Фихте; Пер. с нем. Иваненко А. А. – СПб.: Наука, 2009 – 274 с.

Сущностной характеристикой гражданской идентичности является социально-политическая активность индивида, которую он считает очень значимой в своей жизни и важной для государства. Гражданская идентичность основывается так же на признаке гражданской общности, что характеризует гражданскую идентичность как коллективного субъекта.³⁷ Соотнесенность гражданина с государством, которое обеспечивает поддержание общего пространства социальных взаимодействий, не предполагает исключительной поддержки существующего политического режима, институционального порядка. Гражданская идентичность может принимать по отношению к государству лояльные, критические или же протестные формы, имеющие целью либо совершенствование либо изменение нынешних политических институтов.

Гражданская идентичность выступает фундаментом политической нации и основанием демократических институтов. Она является маркером включенности индивида в макрополитическую общность и предполагает самоидентификацию с политической культурой, гражданством и институтами, в том числе с институтом гражданства. В основании гражданской идентичности лежит усвоение и исполнение индивидом ценностей, свобод и солидарности гражданского общества во взаимодействии с социумом. Кроме того, гражданская идентичность есть показатель демократического процесса. В странах, где имеется возможность и уверенность граждан в оказании влияния на политический процесс в стране, в том числе принятие каких-либо важных решений так же рассматривается как основание гражданской идентичности.

Таким образом, можно заметить, что как понятие гражданская идентичность крайне спорна и неоднозначна у исследователей, порой синонимизируясь с другими типами идентичности (национальной, например). Выявленные сущностные характеристики гражданской идентичности и ее структура позволяют определить в последующей главе соотнесенность

³⁷ Егоров О. Е. Гражданская идентичность в условиях современной глобализации: специальность 09.00.11 «Социальная философия»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Егоров Олег Евгеньевич; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2015. – 125 с.

гражданской идентичности с процессам глобализации и выявить, какие тенденции можно охарактеризовать как негативные, а какие как положительные. Лишь поняв специфику взаимоотношения глобализации и гражданской идентичности, появляется возможность исследовать существует ли кризис общероссийской гражданской идентичности, а если существует, то определить меры ее укрепления.

ГЛАВА 2. ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

2.1 Влияние сущностных особенностей глобализации на положение гражданской идентичности

Для того, чтобы понять каким образом гражданская идентичность развивается и конструируется на сегодняшний день, необходимо рассмотреть то, в контексте чего нынешнее общество существует – глобализацию.

В самом общем смысле под глобализацией стоит понимать всемирный процесс интеграции и взаимодействия всех сфер человеческой деятельности. В контексте нашего исследования глобализацией следует назвать расширение социальных связей и интенсификацию культур. Одной из главных характеристик следует считать выход социума за существующие физические пределы границ государств в мировое пространство коммуникации на всех уровнях.

По мнению О. Е. Егорова, «в эпоху глобализации территория государств перестает быть преградой, идентичность человека становится динамичной и пластичной, так как больше не привязана к определенному ареалу, связь между государственными границами и контурами общества распадается, но при этом расширяются возможности выбора человеком своей принадлежности к определенному сообществу, связи диктуют выбор».³⁸ Следствием стирания государственных границ как ранее связывающих монолитную идентичность - появляются новые объекты идентификации (мировое сообщество) и новые форм идентичности (сетевая идентичность).

Следующая характерная особенность глобализации – высокая мобильность людей и слишком тесное соприкосновение культур, наций и этносов, расширение идентичностей. Все это несомненно накладывает своей

³⁸ Там же. – 104 с.

отпечаток на существование общей, единой для всех идентичности. Возникают и гибридные идентичности на перипетиях старых и новых классификациях через противопоставление традиционных ценностей и ценностей современности. Однако, утверждает Егоров О. Е., «одновременно с процессом расширения идентичностей идет тенденция к возвращению к первичной, исконной идентичности, которая связана с этничностью, конфессией, языком, что в условиях глобального мира ведет к возможным конфликтам и войнам».³⁹

Британский социолог и философ Э. Гидденс в данном случае предлагает отказаться от фундаментализма как направления поиска идентичности и предлагает обратиться к гражданской идентичности, а не национальной.⁴⁰

Среди прочих особенностей глобализации, так или иначе влияющих на состояние и развитие гражданской идентичности, можно выделить один из аспектов, предложенных С. Хантингтоном⁴¹ - новые волны иммигрантов из азиатских и арабских стран. Новые волны иммигрантов приносят вместе с собой инородные групповые идентичности, основанные на понятиях расы, нации или этноса. Зачастую иммигрантам свойственен отказ от усвоения норм, идеалов, ценностей, ролей и моральных качеств, свойственной той гражданской общности в которой они оказались. Так же уровень гражданской активности и участия в социально-политической жизни государства у иммигрантов низок, многие иммигрируют нелегально. Данный аспект осложняет функционирование и формирование гражданского общества – одного из важных условий существования гражданской идентичности. Егоров О. Е. так же считает, что «своеобразный демографический поток не добавляет стабильности в создании собственной идентичности, а скорее наоборот, делает ее более фрагментарной».⁴²

³⁹ Там же. - 106 с.

⁴⁰ Гидденс, Э. Что завтра: фундаментализм или солидарность / Гидденс Э. // Отечественные записки. -2003. - №1. - URL: www.strana-oz.ru.

⁴¹ Хантингтон, С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – С. 7.

⁴² Егоров О. Е. Гражданская идентичность в условиях современной глобализации: специальность 09.00.11 «Социальная философия»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Егоров Олег Евгеньевич; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2015. – С. 96.

Следующая особенность глобализации, негативно сказывающаяся на гражданской идентичности – конформизм. Возникает данный феномен исходя из высокой динамичности и быстрых темпов развития общества. При такой динамике и темпах развитие общества развивается нестабильно. Таким образом, главное качество гражданина как активность сменяется социальной апатией и пассивностью. З. Бауман называет непостоянство социальной реальности, неопределенность и шаткость современного человека «параличом политической воли».⁴³

Вышепредставленное подтверждает Ю. А. Семенова: «Современный человек привыкает к готовыми мыслительным штампами, следует рецептам, которые транслируются средствами массовой информации. Современный человек, по сути, безразлично относится к явлениям социальной реальности, он убежден: «мой голос ничего не значит», «без меня уже все решили», «это меня не касается»».⁴⁴

С приходом глобализации возник целый ряд процессов, трансформирующий гражданскую идентичность. Один из самых важных из них - это процесс демократизации современного мира. Необходимость проводить внешнюю и внутреннюю политику по новым для ряда стран стандартам и правилам меняет внутри них иерархию основных элементов социума тем самым меняя саму идентичность. На первое место в такой иерархии безусловно встает личность, второе место занимает общество и только третье – государство.

По мысли С. Кортунова, глобализация стирает грани между внутренней и внешней политикой, где главенствующую роль занимают демократические механизмы и институты.⁴⁵ Позиция Кортунова касательно демократизации резко негативная, хотя она имеет здесь свои преимущества.

⁴³ Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. Под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – 9 с.

⁴⁴ Семенова, Ю. А. Кризис гражданской идентичности в условиях трансформации современного общества / Ю. А. Семенова // Вестник ОГУ. - 2010. - №7. – С.. 89.

⁴⁵ Кортунов, С. В. Национальная идентичность: постижение смысла / С. В. Кортунов. – М.: Аспект Пресс, 2009. – С. 21.

Идея Кортунова о том, что в основе общероссийской идентичности должна лежать преимущественно национальная идентичность теряет свою актуальность на современном этапе российского общества. Все же, демократизация основных социально-политических институтов позволяет выявить основные тенденции развития общества и охарактеризовать те формы идентичностей, которые были актуальны в прошлом, и те новые формы гражданской идентификации, на основаниях которых возможно формировать современное демократическое общество и нивелировать опасность дробления государства и конфликта иных идентичностей.

Р. Робертсон и Х. Хондкер оценивают глобализацию для национальных государств, регионов, этнических общностей как отличную возможность в глобальных рамках сформировать или реконструировать собственную историю и идентичность.⁴⁶

Негативно сказывающейся на гражданской идентичности особенностью глобализации можно назвать так же набирающей с начала XXI века концепцию глобального общества, согласно которой все люди на Земле есть граждане единого глобального общества.

Исходя из такого посыла, индивид встает перед выбором самоидентификации как гражданина всеобщего и единого глобального общества со стандартизацией ценностных ориентиров и опорой на культуру Запада, либо же самоидентификации как гражданина гражданской общности конкретного государства с нормами, идеалами, ценностями, ролями и моральными качествами, свойственными данной гражданской общности.

Еще одной особенностью глобализации является формирование глобального экономического пространства и мировой экономики. Новые экономические условия принуждают государства к радикальным переменам социальных, политических, гражданских институтов, тем самым размывая ранее традиционные и незыблемые ценностные ориентиры и разрушая

⁴⁶ Robertson R., Khondker H. Discourses of globalization. Preliminary considerations // International Sociology. L., 1999. Vol. 13. №1. P. 25-40.

стабильность. Трансформации всех сфер человеческой деятельности детерминируют поиск новых оснований для формирования собственной интегративной идентичности для всего общества.

Теоретической основой глобализации является концепт постмодернизма. Институционализованный плюрализм, многообразие, отрицание универсализма и единообразия, неопределенность и амбивалентность детерминируют новое восприятие социального пространства человеком.

Трансформация социальной сферы в эпоху современности определяет новые особенности состояния общества: нестабильность, непредсказуемость, зыбкость. В пространстве новой, глобальной коммуникации индивид становится дезориентированными, ведь былая монолитная идентичность переходит в совершенно иное состояние – состояние пластичности, многогранности, что в принципе, является свойственным современной глобализации.

«Сейчас базовые компоненты идентичности оказываются размытыми. Это проявляется в тревоге людей, ощущении нестабильности, произвольности и неверном выборе действий, неспособности соотносить себя с определенной групповой общностью, устанавливая собственные границы, просто занять стабильное место в социуме»⁴⁷ - утверждает Егоров О. Е.

Французский философ-постмодернист Ж. Бодрийяр доказывает размытость базовых компонентов идентичности преобладанием в эпоху «modernity» симулякров третьего порядка (симулякров симуляции). Индивид, живущий в современном мире, по мнению Бодрийяра, утрачивает чувство реальности и живет в мире иллюзий – то есть происходит симулякризация социокультурного пространства. В таком пространстве человек не способен

⁴⁷ Егоров О. Е. Гражданская идентичность в условиях современной глобализации: специальность 09.00.11 «Социальная философия» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Егоров Олег Евгеньевич ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2015. – 102 с.

объективно и точно осознать окружающий его мир, и, в следствие этого испытывает трудности с самоидентификацией.⁴⁸

Здесь нельзя не согласиться с Егоровым и Бодрийяром, поскольку сверхпластичная гибкость идентичности и постоянные ее исправления приводят к деперсонализации - утрате возможности обрести целостность своего «Я». Проблема теперь состоит не в том, чтобы обрести долговечную, стабильную идентичность, а в том как вовремя суметь сменить ранее избранную идентичность, если та перестанет отвечать требованиям момента.

Аналогичны и размышления и У. Бека. Исследователь считает, что в эпоху постмодерна и глобализации идентичность представляет собой маску, которую можно сменить при любом изменении в случае ее неэффективности в новых социальных условиях.⁴⁹

При открытости границ в современном глобальном мире существует множество привлекательных перспектив, к которым индивид порой вынужден подстраиваться, редактируя свои жизненные позиции, ценности и установки. Проблема же заключается не в многообразии выбора возможных перспектив, или неспособности человека сделать правильный выбор, а более в отсутствии базиса идентификации, основных элементов оснований самого выбора.

Гражданская идентичность в условиях глобализации есть ни что иное как потребность личности быть признанным какой-либо общностью, быть активным участником в социальном бытии, преодолевая тем самым изолированность и замкнутость своего индивидуально-психологического мира. И одной из основ гражданской идентичности должно стать не категорическое отрицание или принятие окружающего глобального мира и мировых тенденций, а адаптация и разработка собственных идеологических и ценностных ориентиров, вбирая из глобализационных процессов лишь то, что может быть встроено в социокультурный контекст того или иного государства.

⁴⁸ Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр; Пер. с фр. А. Качалова. – М.: Издат. дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с.

⁴⁹ Бек, У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева, В. Седелника; Общ. ред. и послесл. А. Филипова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. - 304 с.

Учитывая все вышеперечисленное, можно заключить, что глобализация на сегодняшний день оказывает двойственное воздействие на гражданскую идентичность. С одной стороны ее формирование отяжелено тяжелым положением индивида, для которого высока склонность к конформизму, аполитичности и гражданской пассивности ввиду ценностных ориентиров постмодерна. Поэтому мы можем говорить о кризисе гражданской идентичности повсеместно. Также осложнено конструирование самой идентичности, ввиду ее многосоставности, пластичности и динамичности. Однако, с другой стороны всесторонний процесс демократизации всех институтов и необходимость интеграции и консолидации граждан представляют собой возможность в контексте глобальных рамок сформировать или реконструировать общую для всех граждан гражданскую идентичность.

2.2 Кризис гражданской идентичности в России: социально-философские аспекты.

Говоря о кризисе российской гражданской идентичности, безусловно следует начинать отчёт с последних лет существования СССР. Конец декабря 1991 года стал новым переломным моментом в истории России и ее общей для всех идентичности – советская идентичность рухнула в новой социальной реальности, хотя турбулентные процессы в этой сфере, связанные с дискурсом политики перестройки, национальными движениями в республиках СССР, волнениями в странах социалистического лагеря, наблюдались еще с середины 1980-х г.

Как отмечал ведущий российский социолог Ядов В. А., «в тоталитарном обществе идентичность предстает в форме государственно — гражданской».⁵⁰

И действительно, в советском обществе это просматривалось в принудительном принятии гражданином официальной идеологии и ценностных

⁵⁰ Ядов, В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности / В. А. Ядов // Мир России. - 1995.- №3-4. - С. 158.

ориентиров «советского человека», во всенародном энтузиазме, официальных знаках индивидуального отличия (награды, звания, дни представителей каких-либо профессий), в абсолютном признании и демонстрации государственно одобряемых верований и оценок, и, конечно же, в идеологии порицания инакомыслящих и «врагов народа», то есть тех людей, которые отвергают свою идентичность с правящей элитой и за это получают клеймо чужого в обществе.

По мнению В. А. Ядова, разрушение тоталитарной системы сопровождается процессом становления новой субъектности.. Автор отмечает, что «советское общество в его классической фазе тоталитаризма напоминало традиционное в главном своем качестве — бессубъектности индивида».⁵¹ Становление новой субъектности следует понимать как осознание своего, отличного от других, особого интереса в ситуации неопределенности представлений относительно общих ценностей и того, что консолидирует общество. По сути становление новой субъектности сопровождается тем, что еще Э. Дюркгейм назвал аномией. Следствие всего этого – отсутствие гражданского общества, четкой системы социальных и правовых основ выражения общественных интересов, которые ранее были насаждались повсеместно со стороны бюрократической структуры власти.⁵² С того момента всякий общий интерес воспринимался в обществе тотальным скепсисом как интерес определенной группы, имеющей свои корыстные мотивы.

После распада Советского Союза, Россия оказалась перед задачей формирования новой общероссийской идентичности, интегрирующей всех граждан. Социальной первопричиной этого стало осознание обособленности интересов различных социальных слоев, этносов, регионов. Внутри общества маргинальность становится привычным самоощущением, вследствие чего происходит «распад социальных связей и хаотическая смена неустойчивых

⁵¹ Ядов, В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе / В. А. Ядов // Социологический журнал. – 1994. - №1. - С. 35.

⁵² Ядов, В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности / В. А. Ядов // Мир России. - 1995.- №3-4. - С. 159-160.

социальных самоидентификаций, социальная апатия, снижение мотивации целеустремленной групповой деятельности, доминанта самосохранительного поведения».⁵³

Со своим образованием Российская Федерация в лице своих граждан переживает, согласно концепции Э. Эриксона, период спутанной идентичности и действия государства не способствуют устранению этой неопределенности.⁵⁴ Так, «символами государства стали герб царской империи, гимн на советскую музыку, но на российские слова, а красное знамя, советский символ, используется российской армией. Во внешней политике ориентация на развитые демократические страны сменилась усилением сотрудничества с прежними партнерами».⁵⁵

Так же с распадом СССР обособились и актуализировались другие коллективные идентичности удовлетворяющие потребности индивида в принадлежности к определенному сообществу, потребности быть признанным им, избегая отчужденности. Согласно социологическим исследованиям, в первые годы после распада многие граждане до сих пор идентифицировали себя как «советский народ» - «ведущую роль играют символические общности, идентификации с которыми получили наибольшие нагрузки: человечество, «советский народ», граждане СНГ (все нагрузки — около 0,7), а также россияне (около 0,5)».⁵⁶ Так же в первое десятилетие в российском обществе этническая идентичность преобладала над гражданской, увеличивая дистанцию между ними. Образование Российской Федерации в результате распада СССР сказывалась не только на утверждении новой всеобщей российской идентичности, но и на ее характере, представлений о ней, установках граждан по отношению «к другим». В сознании граждан рушилась прежняя государственная идентичность, актуализировалась этническая, региональная,

⁵³ Там же. С. 163

⁵⁴ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. / Э. Эриксон; Пер. с англ. Толстых А. В. - М.: Прогресс, 1996. - 344 с.

⁵⁵ Смирнова, А. Г. Идентичность в меняющемся мире: учебное пособие / В. Е. Семенов, А. Г. Смирнова, И. Ю. Киселев; Ярославский государственный университет. – Ярославль : ЯрГУ, 2002. – 269 с.

⁵⁶ Ядов, В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе / В. А. Ядов // Социологический журнал. – 1994. - №1. - С. 44.

конфессиональная идентичность. Л. М. Дробижева объясняет преобладание этнической идентичности над гражданской тем фактом, что в отличие от народов бывших союзных республик, которые воспринимали себя и «советским народом», и ассоциировали себя со своей республикой (Армения, Грузия, Азербайджан, Литва, Латвия), живущие в РСФСР практически никогда не идентифицировали себя как «россиян» и только в президентский срок Б.Ельцина начался процесс нациестроительства.⁵⁷

Постепенно, со становлением российского государства стала и трансформироваться общероссийская идентичность – постепенно гражданская идентичность выходила к тому, чтобы занять место главенствующей этнической идентичности. Так, например, по результатам проводимых исследований ИЭА РАН и ИС РАН в 1992 г. 24% опрошенных россиян идентифицировали себя как граждане России, в 2002 г. уже 63% опрошенных идентифицировали себя как граждане РФ и в 2011 г. было идентифицировали себя как граждан России уже 95% опрошенных.⁵⁸

Исследования, проведенные ИС РАН в 2007 и 2011 г. отмечают крайне динамичный и быстрый процесс трансформации российского общества. В докладе «Российская идентичность в социологическом измерении» 2007 г. заявлялось, что «граждане современной России испытывают серьезные проблемы с коллективной идентичностью – по большому счету, их мало что объединяет: нет ни общей идеологии, ни общих целей и интересов»⁵⁹, то в докладе 2011 г. те же исследователи сделали выводы, что «Российская идентичность стала не только самой распространенной среди наиболее значимых идентичностей, но и ощущение связи с ней стало наиболее высоким». ⁶⁰ Данные результаты подтверждают скоротечный характер трансформаций гражданского общества в России, резкий поворот объясняется,

⁵⁷ Дробижева, Л. М. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. – 39 с

⁵⁸ Там же. С. 40.

⁵⁹ Аналитический доклад «Российская идентичность в социологическом измерении». – М.: ИС РАН, 2007. - URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Ident_8.html (1.05.2022).

⁶⁰ Аналитический доклад «Двадцать лет реформ глазами россиян». - М.: ИС РАН, 2011. - URL: http://www.isras.ru/analytical_report_twenty_years_reforms.html (1.05.2022).

вероятно, сформированным кумулятивным эффектом как результатом внутренней политики Российской Федерации, проявившейся только к концу десятилетия.

Очередные исследования ИС РАН при ответе на вопрос: «Какая идея сегодня могла бы вдохновить людей, сплотить их во имя общих целей?» получили среди опрашиваемых следующие результаты:

1) «идея единения народов России в целях ее возрождения как великой державы» - 42%;

2) «возвращения к социалистическим идеалам», «объединения славянских народов», «решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством», «правового государства» - 13-38%;

3) «особой исторической миссии России» - менее 9%.

Идея о единении народов России для возрождения величия державы стоит рассматривать как компенсаторную потребность, связанную с патриотическими настроениями, а не империалистскими амбициями

В 2014 году в России произошли ключевые события, тенденции которых сохраняются и сегодня. Во-первых, идентификация россиян как граждан стала разделяться двумя третями населения страны. Гражданская идентичность стала восприниматься как этническими русскими, так и представителями других национальностей. Основными событиями, повлиявшими на состояние российской гражданской идентичности безусловно стали Олимпиада в Сочи, Крымский конфликт. Они «выпукло обозначили консолидационные умонастроения в обществе, социальные и этнические».⁶¹

Кризисным поворотом для гражданской идентичности стал период начала пандемии COVID-19. Согласно индексу общественных ожиданий, показатель оптимизма граждан России опустился с декабрьский -37 пунктов до -61

⁶¹ Никовская, Л. И. Гражданская идентичность как фактор консолидации российского общества: политико-управленческий аспект / Л. И. Никовская // Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы: материалы 15-й Международной конференции Государственное управление в XXI веке. / Коллектив авторов. –М.: «КДУ», «Университетская книга», 2018. – С. 647-653.

пунктов в марте 2020.⁶² Социальные последствия пандемии стали: рост общественного недовольства, протестные настроения, мощный удар по экономической сфере. Соответственно, на фоне этих негативных аспектов российская гражданская идентичность испытала отрицательное воздействие – стали неактивны условия ее формирования. Связано это с подрывом уровня социального доверия, возникли новые условия социальной среды, затруднилась политическая социализация личности связанная с удаленным образовательным форматом. Так как о кризисе гражданской идентичности можно говорить, когда хотя бы одно из условий ее формирования не активно, то можно определить состояние гражданской идентичности на момент 2019-2020 гг. как кризисное.

Состояние гражданской идентичности в России на нынешний день только предстоит определить. В связи с последними событиями на Украине и фактически международной изоляции России можно лишь предположительно спрогнозировать вектор развития гражданской идентичности.

Еще одним неоднозначным моментом является международная изоляция России и повсеместная русофобия в большинстве стран Западной Европы. Относительно недавно ФСБ России отчиталась о количестве российских граждан, выехавших за границу с января по март 2022 года. Согласно представленным данным, за 1 квартал выехало более 15, 5 млн. человек, что в два раза больше аналогичного показателя за 1 квартал 2021 года.⁶³ Согласно ежегодно обновляющемуся данным Росстата и ЕМИСС, темпы эмиграции с 2011 года ускорились и с каждым годом растут. Большая часть желающих эмигрировать из России - молодые люди 18-25 лет.

С 1 квартала 2022 г. эмигрируют из России также и квалифицированные кадры, высокообразованные специалисты. Все это осложняет конструирование гражданской идентичности. Как отмечает Л. М. Дробижева, более сильной

⁶² Индекс социальных ожиданий //: Всероссийский центр изучения общественного мнения официальный сайт. – URL: https://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/ (дата обращения: 13.06.2022).

⁶³ Единая межведомственная информационно-статистическая система : официальный сайт. - URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38480> (дата обращения 13.06.2022).

(консолидированной) гражданской идентичностью обладает молодежь и образованные люди, среди них больше доверяющих другим людям.⁶⁴

Таким образом, можно заметить, что кризис гражданской идентичности в России прослеживается с момента распада СССР и актуализируется с каждым социально-политическими трансформациями внутри страны и геополитическими событиями. На сегодняшний момент кризис гражданской идентичности детерминирован отсутствием четких идеологических и ценностных ориентиров, низким уровнем социального доверия, международной изоляцией России, оттоком населения, трудностью преодоления интеграции советского прошлого и настоящего.

2.3 Меры по укреплению российской гражданской идентичности.

В предыдущем параграфе было обосновано положение гражданской идентичности в России как кризисное. Не менее важным в таком случае является ее укрепление и разработка программ, позволяющих гражданской идентичности успешно формироваться в современном российском обществе.

Первый аспект, решение которого упростит формирование и укрепит позиции российской гражданской идентичности – это отсутствие четкой объединяющей идеологии, которая бы учитывала всю специфику и особенности государства и российского общества. Нельзя сказать, что идеологических основ у российского государства совсем нет, но в той форме в которой она существует на данный момент, она не в состоянии успешно конструировать стабильное и успешное совместное будущее.

Множество исследователей склоняется к тому, что у российского государства появится будущее лишь тогда, когда государство предоставит возможность участия российской элите в лице интеллектуалов в разработке

⁶⁴ Дробижева, Л. М. Стратегия государственной национальной политики о российской гражданской идентичности и реализации ее в полиэтнических регионах Российской Федерации / Л. М. Дробижева // Единство. Гражданственность. Патриотизм. Сборник трудов к 100-летию Республики Башкортостан. – Уфа: Мир печати, 2019. – 7 с.

стратегий национального развития страны и принятий решений в социально-политической сфере. Расширение полномочий по принятию допустимых решений должно привести к расширению возможностей управления процессами в жизни общества, появлению новой идеологии, учитывающей интересы всех социальных субъектов. Таким образом, идеология станет основанием для конструктивного диалога между всеми субъектами, став при этом одной из опор гражданской идентичности.

Второй аспект – модель политической социализации в России не эффективна для того, чтобы сформировать политические взгляды, ценности и установки личности. В Политическом словаре-справочнике политическая социализация – «процесс усвоения индивидом политических знаний, норм и ценностей политической культуры, способствующих формированию у него необходимых качеств для адаптации к данной политической системе и выполнению в ней определенных функций и ролей».⁶⁵ Модель политической социализации личности в России является синтезом двух моделей – конфликтной и гегемонистской, главными принципами которой являются лояльность лишь одной социальной группе и враждебное отношение к любой другой политической и социальной системе, кроме своей. Детерминирована данная модель культурной неоднородностью многочисленных этносов и народов, проживающих на территории Российской Федерации. Главными институтами социализации в нашей стране являются – семья и церковь.

На наш взгляд, необходимо постепенно перейти с такой смешанной модели политической социализации с многочисленными пробелами, к более устойчивой – системной. Данная модель предполагает наличие демократических ценностей, развитого гражданского общества, характеризующегося формированием позитивного отношения к власти, правовому порядку, традиционным институтам. Главными институтами социализации являются семья и школа, а агентами – ближайшее окружение

⁶⁵ Погорельский, Д. Е. Политологический словарь-справочник / Д. Е. Погорельский, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – С. 227-229.

индивида. В целом, проблески базовых компонентов системной модели мы наблюдаем уже несколько лет. Так, например, в 2020 году были приняты поправки в Конституцию РФ, закрепляющие понятие брака как союза мужчины и женщины.⁶⁶ Если с укреплением института семьи мы можем наблюдать продвижения, то о эффективной системе образования, демократических ценностях и позитивном отношении к нынешней власти и правовому порядку говорить пока что не приходится.

Мы предлагаем включить в образовательный процесс учебные предметы, направленные на обеспечение процесса политической социализации учащихся. Особое значение здесь имеет так же и социально-политическая активность личности в школьные годы, что также редко практикуется в российских образовательных учреждениях, садах, яслях.

Так, участие в общественной жизни в подростковом или юношеском возрасте определяет гражданскую активность уже взрослого человека. Социально-политическая активность личности стимулирует гражданский аспект идентичности как раз тогда, когда молодежь начинает показывать, свою социальную ответственность перед другими, свое участие в политических процессах и свою приверженность моральным принципам, свойственным данной гражданской общности. Участие в общественных организациях и движениях дает опыт гражданской практики и идеологии и конструирует формирующуюся идентичность молодежи в долгосрочной форме. Участие в жизни школы и помогает молодежи встать на путь к конструктивной гражданской позиции.

Предположительно включив в образовательную систему учебные предметы и создав необходимые условия для социально-политической активности и развития личности уже в более зрелом возрасте у индивида должна образоваться «является внутренняя интенция личности, направленная

⁶⁶ Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.06.2022).

на активность в социальной сфере, способность к взаимодействию, налаживанию социальных контактов, принятию модели гражданина, а также индивидуальная автономия, то есть творческая, общественная, экономическая, политическая возможность самореализации».⁶⁷

Третий аспект – официальные государственные символы. По мнению авторов доклада Международного дискуссионного клуба «Валдай», в современном российском обществе официальные государственные символы перестали быть эффективным средством консолидации и интеграции граждан.⁶⁸ Необходим переход от официальных символов к реальным и потенциальным. Таким символами могут выступать чудеса природы, культурное наследие, исторические герои и события. Исследование и разработка новых государственных символов должна укрепить гражданскую идентичность россиян на подсознательном уровне.

Смирнова А. Г. и Киселев И. Ю так же считают, что учреждение новых символов государства, представляет собой один из элементов общего контекста поиска новой российской гражданской идентичности.⁶⁹

Также необходимо содержательное наполнение гражданской идентичности. На выполнение этой задачи должны быть направлены усилия интеллектуальной элиты страны, ученых и самого общества. Содержательное наполнение гражданской идентичности по мысли многих исследователей должно включить в себя доработку семантического значения понятий гражданская «идентичность», «гражданственность», «гражданская нация» и внедрения их в общественное сознание. Таким образом, личность будет иметь возможность не только освоить новые смыслы, но и воплотить их в жизненные практики.

⁶⁷ Смирнова, А. Г. Идентичность в меняющемся мире: учебное пособие / В. Е. Семенов, А. Г. Смирнова, И. Ю. Киселев; Ярославский государственный университет. – Ярославль : ЯрГУ, 2002. – С. 110-111.

⁶⁸ Лихачёва, А. Национальная идентичность и будущее России / А. Лихачёва, И. Макаров // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2014. 63-64 с. – URL: <https://valdaiclub.com> (дата обращения: 05.05.2022).

⁶⁹ Смирнова, А. Г. Идентичность в меняющемся мире: учебное пособие / В. Е. Семенов, А. Г. Смирнова, И. Ю. Киселев; Ярославский государственный университет. – Ярославль : ЯрГУ, 2002. – 261 с.

Так, например, Л. М. Дробижева считает, что необходимо внедрение понятия гражданской идентичности в «...массовое сознание, во благо людей через включение соответствующих тем в образовательные программы, передачи СМИ, дискурс уважаемой элиты, убеждение жизненной практикой».⁷⁰ Также исследователь считает, что на данный момент общегражданские ценности в сознании россиян представлены неполно.⁷¹

По мнению С. В. Рыжовой, для гражданской идентичности необходимо усиление ее социокультурной опоры. Автор считает, что «базис российской идентичности необходимо усиливать политическими категориями самоопределения, в числе которых – правовое равенство, уважение к закону, которые приобретают все вместе с развитием гражданского общества и устойчивых традиций».⁷²

Важной мерой по обеспечению стабильного и позитивного развития гражданской идентичности в России выступает сохранение в обществе преемственности гражданской самоидентификации. Сохранение преемственности призвана сохранить историческая память, передаваемая в российском обществе из поколения в поколение. Главными проблемами, которые государственному аппарату предстоит решить в этой плоскости, выступают:

1. Проведение исторической политики в переплетении с политикой исторической памяти. Определяющая разница между двумя понятиями заключается в том, что политика исторической памяти ставит перед собой задачу не столько объективное изучение и представление исторических событий, сколько их интерпретацию в интересах правящих групп. Политика исторической памяти не ставит цель интерпретации истории в политических интересах, она

⁷⁰ Дробижева, Л. М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества / Л. М. Дробижева // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. - 2017. - №4. – С. 21.

⁷¹ Там же. С. 19.

⁷² Рыжова, С. В. О социокультурных основаниях российской идентичности / С. В. Рыжова // Власть. -2020. Т. 28. №6. - С. 193.

апеллирует к более глубинным структурам исторической памяти народа, нации или этнической группы, к образам, которые признаются «своими» для консолидации российского общества и укрепления гражданской идентичности. Так, сегодня преобладающей выступает политика исторической памяти, что говорит об авторитарном характере вектора государственного развития, что не позволяет создать концепцию преемственности российской истории с учетом специфики истории и культуры различных этнических групп и народов, проживающих на территории Российской Федерации.

2. Социокультурный разрыв между поколениями характеризуется процессом распада института семьи, нравственным релятивизмом и неопределенностью жизненных перспектив, которые подменяются ценностями общества потребления. Осложняет данный разрыв и дезориентация и фрагментарное восприятие российской истории и культуры у учащихся средней школы. Решение этой проблемы видится нам в исследовании и концептуальном осмыслении сетевых механизмов формирования ценностей у личности, а также введение и поддержание в системе непрерывного образования исторических нарративов.

Аналогично нашей выглядит позиция Э. Смита, который на исторических материалах показал, что весомый вклад в формирование гражданской идентичности современных государств вносят культура и историческая память.⁷³ В целом, такой вывод справедлив и для России.

Неспособность государства обеспечить гражданскую активность и создание платформ политической и правовой самореализации становится в современных условиях одной из серьезнейших причин кризисов управляемости российского общества. Следовательно, необходима актуализация и

⁷³ Smith A. The Ethnic Origins of Nations. Oxford: Blackwell. 1986. P. 332

гуманизация Гражданского Кодекса РФ и вовлечение граждан в правовое и политическое поле. А наблюдается – обратное. Граждане максимально отдаляются от политического поля. По нашему мнению, данные компоненты должны составлять основу формирования правового государства в России, являющегося опорой для института гражданственности.

Здесь же можно добавить, что достижение тенденции самоидентифициции как гражданина РФ, возможно при создании культурных площадок, посредством которых будут культивироваться ценности и интересы граждан, его патриотические чувства. Проводимая политика РФ уже имеет в своем арсенале удачные практики по формированию гражданской идентичности. Для многих российских граждан, особенно для представителей различных этносов, значимыми являются государственные практики, символизирующие постсоветскую историю государства. Проводимые государственные праздники выступают культурным маркером в представлении граждан России о стране, своей гражданской роли и местом в структуре российского общества. Безусловно такая практика должна подкрепляться экономическим развитием страны, но, с уровнем текущей инфляции в 18%⁷⁴ (по данным Росстата) и прогнозируемом падении ВВП на 8,8-12,4%⁷⁵, на данный момент сложно говорить о поступательном и всестороннем развитии российской экономики.

Несмотря на успешную практику проведения государственных праздников, у большинства россиян государственные праздники не стали подлинно всенародными. Так, согласно проведенному исследованию П. В. Фадеева⁷⁶, День России и День народного единства как очень значимые в жизни праздники, отметили только 6% опрошиваемых и 3% соответственно. По мнению автора, «у многих людей, особенно старшего поколения, первый

⁷⁴ Росстат отметил ускорение годовой инфляции в апреле до 17,83% // Интерфакс: официальный сайт. – 2022. - URL: <https://www.interfax.ru/amp/840753> (дата обращения: 13.06.2022).

⁷⁵ Бойко А. Правительство обсудило параметры обновленного макропрогноза / Бойко А., Романова Л. // Ведомости: [сайт]. 2022. – 26 апр. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/04/27/919912-parametri-obnovlennogo-makroprognoza> (дата обращения 13.06.2022).

⁷⁶ Фадеев, П. В. Историко-культурные представления как консолидирующий компонент российской гражданской идентичности / П. В. Фадеев // ИНАБ. Межнациональные отношения и российская идентичность в сложных условиях пандемии COVID-19. - 2021. - №1. - С. 46-57.

ассоциируется с распадом СССР, а второй с праздником Великого Октября (7 ноября)».⁷⁷

По нашему мнению, проверка представленных в параграфе рекомендаций по укреплению российской гражданской идентичности возможна лишь в длительном временном интервале. Также возможна и косвенная проверка наиболее чувствительны к политическим реформам и изменениям групп граждан. В первую очередь это молодёжь, российская интеллигенция и представители бизнеса. Если в представленных группах будет замечен сдвиг, то можно ожидать развитие тренда и сделать выводы об эффективности предложенных мер.

Однако представление о том, что выполнение всех представленных рекомендаций позволит сформировать и зацементировать целостную гражданскую идентичность будет ошибочно. Учитывая открытость и динамику современного мира, нужно быть готовым, что в любой момент социальная реальность может трансформироваться, изменяя за собой и ход конструирования гражданской идентичности. Как показал З. Бауман в работе «Индивидуализированное общество», попытки гарантировать устойчивость идентичности сегодня являются утопическими.⁷⁸

Мы считаем, что последствия событий первого квартала 2022 г. еще не оформились до конца и их влияние на гражданскую идентичность еще только предстоит выявить. Пока что единственным решением остается мониторинг за происходящими в обществе процессами и явлениями.

⁷⁷ Там же. С. 55.

⁷⁸ Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. Под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – С. 113-120.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В выпускной квалификационной работе была сделана попытка мониторинга проблемы гражданской идентичности в социально-философском аспекте с целью обнаружения причин сохранения кризиса при трансформации гражданской идентичности в России. Социально-философский аспект, прежде всего, раскрывается в критическом осмыслении кризиса российской гражданской идентичности как социального феномена.

Проанализировав проблему российской гражданской идентичности на уровне философии стоит отметить, что одной из первостепенных задач исследования стала необходимость внесения ясности в дефиницию понятия «идентичность». Без данной процедуры разграничить виды идентичности, включенные в социальную идентичность личности было бы довольно трудно, поэтому в представленной работе рассматривается историческое становление термина и существующие на сегодняшний день научные теории и подходы его изучения.

В масштабах проведенного исследования установлено, что на протяжении многовековой истории человечества мыслители пытались определить феномен идентичности в своих концепциях. Как формы отражения субъективных представлений о себе и о других, утверждающиеся в ходе соотнесения себя со значимыми «другими», идентичности существовали всегда, но люди не осмысливали свой жизненный опыт в таких многослойных смысловых категориях. Междисциплинарный характер идентичности прямо указывает на полисемантическую терминологию. То есть, назвать какое-либо из определений самоочевидно истинным – нельзя.

В качестве предмета дальнейшего рассмотрения в работе обозначена категория «гражданская идентичность». Рассмотрев определения гражданской идентичности разными исследователями, мы пришли к выводу о том, что

между ними также отсутствует единое понимание данного социального феномена, в частности, его и определения.

Обобщив полученные данные из различных подходов к исследованию гражданской идентичности, нами было определено, что гражданская идентичность как феномен социальной жизни, представляет собой осознание индивидом своей принадлежности к гражданской общности определенного государства, для которого участие в политико-социальной жизни страны является очень значимым. Основываясь на признаке гражданской общности, гражданская идентичность выступает как коллективный субъект.

Можно констатировать, что на сегодняшний день в России существует кризис не только гражданской идентичности в коллективном ее измерении, но и идентичности вообще. Детерминировано это как внешними так и внутренними причинами. Внешними причинами мы считаем влияние факторов глобализации, геополитические события, ценности и характер постмодерна. Ценности общества потребления, характеризующиеся распадом института семьи и нравственным релятивизмом, обособляют социокультурный разрыв между поколениями. Сверхпластичная гибкость идентичности и постоянные ее исправления приводят к деперсонализации индивида, он не успевает адаптироваться к скоротечным изменениям социальной реальности, где идентичность стала фрагментарной и многогранной. Если раньше идентичность задавалась общекультурной основой не имеющей альтернатив, то сегодня индивид должен выбирать и конструировать идентичность сам.

Вследствие этого индивид сегодня испытывает огромные трудности с самоидентификацией. Среди внутренних, безусловно, это крах советской государственности и соответствующей ей идентичности, а также политические и социальные трансформации в России. Советское прошлое со свойственными ей ценностными ориентирами до сих пор присутствует в сознании граждан. Трудность здесь заключается в интеграции как советского и имперского прошлого и постсоветского настоящего, ведь старые ценности и идеология

исчезли, а новые на их месте так и не сформировались сформированы. Также следует отметить, что среди россиян присутствует дезориентация и фрагментарное восприятие российской истории и культуры, особенно это выделено у молодежи. Фактически произошел разрыв преемственности гражданской идентичности и исторической памяти, где ушедшие представления должны смениться новыми. Отсутствие преемственности вызывает чувство дезориентированности в социальной реальности, страха, скованности и непонимания, что сопровождается замкнутостью и изоляционизмом, которые определяют возврат к старым культурным и поведенческим традициям.

Для того чтобы преодолеть кризис гражданской идентичности в России, нами были предложены следующие меры:

1. Формирование новой идеологии при помощи интеллектуальной элиты страны, учитывающей современные запросы российского общества и государства
2. Укрепление политической социализации личности, в первую очередь совершенствование образовательной системы на всех ступенях. Нами предложено включить учебные предметы, направленные на изучение особенностей, истории и культуры этносов и малочисленных народов, проживающих на территории Российской Федерации, а также на изучение общегражданских ценностей, политической культуры. Особое значение здесь имеет обеспечение социально-политической активности личности в школьные годы, стимулирующей гражданский аспект идентичности, что, к сожалению, редко практикуется в российских образовательных учреждениях.
3. Необходимо дополнение официальных символов реальным и потенциальным. Таким символами могут выступать

чудеса природы, культурное наследие, исторические герои и события.

4. Содержательное наполнение гражданской идентичности смыслами и общегражданскими ценностями и нормами, а также внедрения их в общественное сознание позволит личности иметь возможность не только освоить новые смыслы, но и воплотить их в жизненные практики. Еще одним важным моментом в содержательном наполнении является доработка семантического значения понятий «гражданская идентичность». Существующее недопонимание в определении термина создает чрезмерный плюрализм мнений, что затрудняет исследование феномена. Использование в качестве синонимов совершенно различных по значению терминов (государственная идентичность, национальная идентичность), синтез видов идентичностей в подвиды гражданской идентичности (национально-гражданская, государственно-гражданская) создают терминологические трудности и замедляют сам ход исследований проблем гражданской идентичности.

5. Обеспечение преемственности гражданской идентификации должно стать приоритетным направлением при планировании и разработке стратегии национальной политики РФ. Обеспечить преемственность должна историческая память. Решение этой проблемы видится нам в исследовании и концептуальном осмыслении сетевых механизмов формирования ценностей у личности, что сегодня весьма актуально, а также введение и поддержание в системе непрерывного образования исторических нарративов. Создание платформ политической и правовой самореализации граждан, а также культурных площадок, предположительно, должно консолидировать российское общество

и сформировать у него общие цели, мотивы, гражданские интересы. Создание таких платформ уже имеется в практике проведения политики идентичности, однако, как показывают социологические опросы, это недостаточно. Сегодня, в условиях международной изоляции России, прогнозируемого экономического упадка и непростой геополитической ситуацией в мире, нашему государству как никогда раньше необходимо использовать всевозможные средства для консолидации в одно единое ядро на гражданских началах и патриотизме около 190 этнических групп и народов России, имеющих свою уникальную историю, культуру и особенности.

Подводя итоги работы, следует отметить, что проблема гражданской идентичности не исчерпала своей актуальности сквозь столетия своего исторического оформления. В современном мире философы, социологи и психологи вновь задаются вопросом о новых гранях природы и механизмах идентичности. Существующее терминологическое обострение термина и характерные для современности темпы трансформации социальной реальности, в том числе повышении роли интернета и сетевых механизмов формирования личности, подразумевают проведение ряда дальнейших научных исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитический доклад «Двадцать лет реформ глазами россиян». - М.: ИС РАН, 2011. - URL: http://www.isras.ru/analytical_report_twenty_years_reforms.html (дата обращения: 1.05.2022).
2. Аналитический доклад «Российская идентичность в социологическом измерении». – М.: ИС РАН, 2007. - URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Ident_8.html (дата обращения: 1.05.2022).
3. Аристотель. О душе / Аристотель // Сочинения. В. 4т. Т. 1 / Аристотель. – М.: Мысль, 1975. – С. 371-450.
4. Асмолов, А. Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя / под ред. А. Г. Асмолова. – М.: Просвещение, 2011. – 151 с.
5. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. Под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – 390 с. - ISBN 5-98704-075-2.
6. Бек, У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника; Общ. ред. и послесл. А. Филипова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
7. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр; Пер. с фр. А. Качалова. – М.: Издат. дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с.
8. Бойко А. Правительство обсудило параметры обновленного макропрогноза / Бойко А., Романова Л. // Ведомости: [сайт]. 2022. – 26 апр. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/04/27/919912-parametri-obnovlennogo-makroprognoza> (дата обращения 13.06.2022).

9. Гидденс, Э. Что завтра: фундаментализм или солидарность / Гидденс Э. // Отечественные записки. -2003. - №1. - URL: www.strana-oz.ru (дата обращения: 5.06.2022).
10. Гуревич. П. От Джона Локка – к Жану Бодрийяру / П. Гуревич // Философская антропология.- 2016.- Т2. №1.- С. 6-22.
11. Дробижева, Л. М. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. – 485 с.
12. Дробижева, Л. М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества / Л. М. Дробижева // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. - 2017. - №4. - С. 7-22.
13. Дробижева, Л. М. Стратегия государственной национальной политики о российской гражданской идентичности и реализации ее в полиэтнических регионах Российской Федерации / Л. М. Дробижева // Единство. Гражданственность. Патриотизм. Сборник трудов к 100-летию Республики Башкортостан. – Уфа: Мир печати, 2019. – С. 4-8.
14. Дьякова, В. В. Гражданская идентичность современного российского поколения X (на примере Астраханской области) / В. В. Дьякова // Вектор науки ТГУ. - 2016. - №3 (37). - С. 28-31.
15. Зорин, В. И. Евразийская мудрость от А до Я. Толковый словарь / В. И. Зорин. – Алматы: Создік-словарь, 2002.
16. Егоров О. Е. Гражданская идентичность в условиях современной глобализации: специальность 09.00.11 «Социальная философия» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Егоров Олег Евгеньевич ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2015. – 125 с.

17. Единая межведомственная информационно-статистическая система : официальный сайт. - URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38480> (дата обращения 13.06.2022).
18. Еремина, Е. В. Гражданская идентичность молодежи как приоритетное направление государственной политики / Е. В. Еремина, В. Н. Ретинская // Власть. 2014. – Т.22. №4. – С. 59-62.
19. Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Ж. Ж. Руссо; Пер. с фр. – М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. – 416 с.
20. Индекс социальных ожиданий //: Всероссийский центр изучения общественного мнения официальный сайт. – URL: https://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/ (дата обращения: 13.06.2022).
21. Кожанов И. В. Формирование гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации в системе непрерывного образования: специальность 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования» диссертация на соискание научной степени доктора педагогических наук / Кожанов Игорь Владимирович – Чувашский государственный педагогический университет. - Чебоксары, 2018. – 410 с.
22. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.06.2022).
23. Концепции социализации и индивидуализации в современной психологии. Коллективная монография / под ред. Т. Д. Марцинковской. – М.: ИГ – СОЦИН, 2010. – 284 с.
24. КОРТУНОВ, С. В. Национальная идентичность: постижение смысла / С. В. КОРТУНОВ. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 589 с.

25. Кузина, Ю. Я. Проблема соотношения и границ этнической и гражданской идентичности в структуре социальной идентичности личности / Ю. Я. Кузина // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. – 2010. - №7. – С. 286-288.
26. Лихачёва, А. Национальная идентичность и будущее России /А. Лихачёва, И. Макаров // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2014. 71 с. – URL: <https://valdaiclub.com> (дата обращения: 05.05.2022).
27. Морозова, Е. К. К вопросу о структуре гражданской идентичности / Е. К. Морозова // Альманах «ЭТНОДИАЛОГИ». – 2018. №2 (56). - С. 157-165.
28. Никифоров, Ю. Н. О понятии «гражданственность» / Ю. Н. Никифоров, А. Н. Скалина // Вестник Башкирского университета. - 2007. Т.12. №4. – С. 188-191.
29. Никовская, Л. И. Гражданская идентичность как фактор консолидации российского общества: политико-управленческий аспект / Л. И. Никовская // Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы: материалы 15-й Международной конференции Государственное управление в XXI веке. / Коллектив авторов. –М.: «КДУ», «Университетская книга», 2018. – С. 647-653.
30. Орлова, Э. А.. Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании / Э. А. Орлова // Вопросы социальной теории. - 2010. - Т.4. - С. 87-111.
31. Остроглазова, Н. А.. Философские основания теории тождества личности (PERSONAL INDETITY) в «Опыте о человеческом разумении» Джона Локка / Н. А. Остроглазова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2018. №1 (27). - С. 110-114.

32. Погорелый, Д. Е. Политологический словарь-справочник / Д. Е. Погорелый, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 318 с.
33. Вишнякова, С. М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С. М. Вишнякова. – М.: НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
34. Рикёр, П. Герменевтика. Этика. Политика (Московские лекции и интервью) / ответственный редактор И. С. Вдовина. - М.: КАМІ АCADEMIA, 1995. - 160 с.
35. Рикёр, П. Я-сам как другой / П. Рикёр; Пер. с франц. Б. М. Скуртатов. - М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008 (Французская философия XX века). - 416 с.
36. Росстат отметил ускорение годовой инфляции в апреле до 17,83% // Интерфакс: официальный сайт. – 2022. - URL: <https://www.interfax.ru/amp/840753> (дата обращения: 13.06.2022).
37. Рыжова, С. В. О социокультурных основаниях российской идентичности / С. В. Рыжова // Власть. -2020. Т. 28. №6. - С. 188-194.
38. Семенова, Ю. А. Кризис гражданской идентичности в условиях трансформации современного общества / Ю. А. Семенова // Вестник ОГУ. - 2010. - №7. – С. 87-92.
39. Смирнова, А. Г. Идентичность в меняющемся мире: учебное пособие / В. Е. Семенов, А. Г. Смирнова, И. Ю. Киселев; Ярославский государственный университет. – Ярославль : ЯрГУ, 2002. – 300 с.
40. Ставропольский, Ю. В. «Минимальная групповая парадигма» в теории социальной идентичности Генри Тэджфела / Ю. В. Ставропольский // Общество: социология, психология педагогика. - 2011. - №3-4. С. 69-73.
41. Фадеев, П. В. Историко-культурные представления как консолидирующий компонент российской гражданской идентичности /

П. В. Фадеев // ИНАБ. Межнациональные отношения и российская идентичность в сложных условиях пандемии COVID-19. 2021. №1. С. 46-57.

42. Фихте, И. Г. Речи к немецкой нации / И. Г. Фихте; Пер. с нем. Иваненко А. А. – СПб.: Наука, 2009 – 274 с.

43. Хантингтон, С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 635 с.

44. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. / Э. Эриксон; Пер. с англ. Толстых А. В. - М.: Прогресс, 1996. - 344 с. – ISBN 5-01-004479-X.

45. Ядов, В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе / В. А. Ядов // Социологический журнал. – 1994. - №1. С. 33-52.

46. Ядов, В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности / В. А. Ядов // Мир России. - 1995.- №3-4. С. 158-181.

47. Almond, G. A., Verba S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1963. 575 p.

48. Calhoun, C. Critical Social Theory: Culture, History, and Challenge of Difference. Oxford; Cambridge, 1995. P. 194.

49. Weinstock, Daniel M. Citizenship and Pluralism // R. L. Simon ed. The Blackwell Guide to Social and Political Philosophy, Blackwell, Malden, Mass., 2002. P. 242.

50. Erikson, E. Childhood and Society. NY: The Vall-Ballou Press, Inc. 1950. P. 389

51. Mill, J.St. Consideration on representative government, H., 1861; русс. пер. 1863 – 242 p.

52. Ricour, P. *Reflection faite. Autobiographie intellectuelle*. P., 1995. P. 77.
53. Robertson, R., Khondker H. *Discourses of globalization. Preliminary considerations // International Sociology*. L., 1999. Vol. 13. №1. P. 25-40.
54. Smith, A. *The Ethnic Origins of Nations*. Oxford: Blackwell. 1986. P. 332.
55. Tajfel, H. *Social Identity & Intergroup Relations*. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. – 543 p.
56. Turner, J. C., Tajfel H. *The Social Identity Theory of Intergroup Behavior. – Psychology of intergroup relations*. Chicago: Nelson Hall, 1986. P. 7-24.
57. Youniss, James; McLellan, Jeffrey A.; and Yates, Miranda, “What We Know About Engendering Civic Identity”. 1997. *Civive Engagement*. 35. P. 620-631.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра философии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
/ В. И. Кудашов

«23» 06 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

47.03.01 Философия

ТЕМА: ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Руководитель темы

М. Седельников 21.06.2022
подпись, дата

доц. каф. философии,
канд. филос. наук
М.В. Седельников

Выпускник

В.В. Дидык 21.06.2022
подпись, дата

В.В. Дидык

Красноярск 2022